

Взлет клуб-1994. - 23 янв. - 47

Надежда Бабкина:

Нравиться всем — это патология!

Судьба **Надежды Бабкиной** — яркая иллюстрация волшебной сказки о превращении деревенской **девочки в артистку**. Она стала знаменитой на всю страну, получила множество наград и регалий, купила квартиру и шикарное авто. Но не перестала быть такой же простой и веселой, как в начале своего пути. Впрочем, этим и славна русская женщина — **крестьянка и царица** в одном лице.

— Как вам живется в наше время перемен?

— Как всем. Это время нагрнуло неожиданно для всех, и всем приходится вертеться. Для меня это не ново. С первых дней моего пути я терпела всяческие препятствия, преодолевала их и сегодня продолжаю их терпеть и преодолевать. Достаточно много людей, которым я не нравлюсь, но я и не ставлю задачи понравиться всем. Это патология.

— Своё призвание вы рано ощутили?

— Да сразу ощутила. Во всяком случае в детском саду уже выступала. Сразу после выпускного вечера, на рассвете, уехала в Астрахань — поступать в музыкальное училище. По распределению должна была ехать в какую-то деревушку — начальство не нравилась моя строптивость. Но я поехала в Москву.

— Как же это было — приехать в столицу, не имея здесь друзей, какой-то базы...

— База у меня была — тысяча рублей. Я ведь в Астрахани не только училась. Параллельно работала, получала зарплату. Рублей по шестьдесят в месяц переходило. Пела в кинотеатре перед сеансом, в ресторане, в кафе, концертники какие-то были. И на поле работала — помидоры собирала летом. Меня даже родители ругали — тебе что, на еду не хватает? Копила четыре года.

— И с этими деньгами приехали Москву покорять?

— Не покорять, а устраиваться. Какое там покорение! Я знаете как испугалась, когда приехала! Но назад — ни за что! Тогда все хоры всплыли — Государственный Воронежский, который я обожала, Хор Пятницкого, на который я с табуреткой ходила — мест не было в зале. С ума можно было сойти от этой красоты! И узнала я, что в училище Ипполитова-Иванова есть факультет народного пения, даже Зыкина там училась. Вот туда и рванула.

— А Зыкина входила в число ваших кумиров?

— Конечно. Русланова, Мордасова, потом появились Зыкина, Воронец, Катя Шаврина. Это все мои любимые певицы до сих пор. У каждой из них есть что-то особенное, и каждая достойна подражания. Но невозможно подражать. Они неподражаемы. Я прошла на третий тур при поступлении, но меня не приняли — обнаружилось, что у меня уже есть среднее музыкальное образование. Велели идти в институт Гнесиных на народный факультет и там совершенствоваться. Я — туда! И с перепугу поступила.

— Что вас в жизни радует?

— Результат. В этом году я была на гастролях в Воронеже — первый раз за 25 лет творческой деятельности. Концерты проходили в оперном театре. Зал был переполнен, на ярусах люди висели. Все мои планы и фантазии детских лет, которые не находили поддержки у родных и друзей, воплотились в реальность. И вдруг я поняла, что была права, когда, не смертня на нажим близких, не смертня ни вправо, ни влево.

— Неужели действи-

тельно такое сопротивление было?

— А кто в деревне поверит, когда девочка говорит — я буду артисткой? Ха-ха-ха! Реакция на уровне того анекдота: "Артисткой будешь, понятно, а профессия у тебя какая будет?" А потом выяснилось, что моя прабабушка по материнской линии была крепостной актрисой в лермонтовском имении. Да, у Лермонтова, у Михаила Юрьевича. Когда я об этом узнала, поняла, откуда ветер дует. А по отцовской линии прабабушка была белошейкой. Тоже творческая специальность.

— Чувствуете себя звездой?

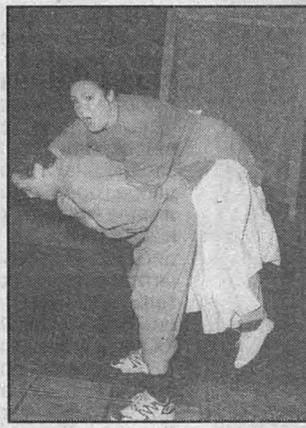
— Нет. Слишком много терплю всяких унижений. У меня нет продюсера, никаких рекламных кампаний никто не устраивает. Плыву сама по себе. Может, продюсеров отпугивает моя самостоятельность, то, что я все в жизни сама сделала. Но я притвориться овдой тоже не могу. Поздно уже. И вообще не уверена, что наших звезд можно называть звездами в полном смысле слова. В основном потому, что наше будущее неопределенно: мы работаем на день сегодняшний, и все, что зарабатываем, тут же тратим на свою работу. На всю жизнь у нас не напоешь.

— А где интересней работа — здесь или за рубежом?

— Когда нас не выпускали, интереснее было там. А теперь — здесь. Здесь люди нуждаются в той духовности, которую мы несем. У нас замечательный народ. Фантастически терпеливый. Добрый. Да я и сама часть народа. Из глубинки все-таки, не столичная барышня.

ФОТО СЕРГЕЯ ИВАНОВА

— Вы верующая?

— Да. Но в церкви бываю не часто. Только когда нужна есть.

— Какие вы цветы любите?

— У меня очень долго стоят розы.

— От чего это зависит? От человека?

— Наверное. Или от атмосферы, которая царит в доме. Или от того, кто подарил. Или от всего в комплексе. А вообще я люблю все цветы. Запахи люблю резкие. Одеваться люблю по настроению. Широко, свободно. Или наоборот, строго, официально. Мой стиль в одежде — всякий.

— Парикмахер у вас персональный?

— Да какой парикмахер? У меня косы вон какие. Что парикмахеру тут делать? Собрать пучок и вытащить локон? Это я и сама легко делаю. Косметолог, массажист — да. Но от случая к случаю. На то, чтобы это ввести в систему, нет времени.

— Водку пьете?

— Нет. Не пью, не курю и мяса не ем.

— Принципиально?

— Нет. Просто само отошло. Мясо в любом виде, масло сливочное на дух не переносу.

— Чем же питаетесь?

— Кашами на воде, овощами. Капусту обожаю в любом виде.

— У вас часто бывают гости?

— Бесконечно.

— Это актерские компании?

— Смешанные. Сама я на всех мероприятиях бываю у Юдашкина. Саша и Лола из дуэта "Академия" — мои близкие люди, Малинин Саша, с "любэшками" дружим, с Леонтьевым Валерой. С Оле-

гом Газмановым часто созваниваемся. Артист очень нуждается в добром, искреннем слове. Мир такой коварный.

— Вы всегда такая жизнерадостная, веселая или бывают варианты?

— И во гневу бываю. Мои коллеги меня зовут Цунами. А когда их спрашивают — ее разозлить можно? — они говорят: "Практически нет. Но если очень постараться — можно".

— В вас чувствуется постоянное желание навести ну, может быть, не порядок...

— Нет, именно порядок. Надо называть вещи своими именами. Я люблю порядок, внутреннюю дисциплину и собранность. А как иначе? Сколько людей — столько мнений. Если все будут во власти своих эмоций, мы не сможем работать. Я взяла на себя обузу — руководить и организовывать жизнь людей. Я готова за все отвечать, но они должны подчиняться. А вообще я человек энергичный, пошуметь люблю, голос громкий. Это доставляет немало хлопот, потому что сейчас в моде сюсюканье и мяуканье.

— И нет желания остановиться?

— Никогда. Мне кажется, если я остановлюсь, все замрет. Я уже шестой год веду на радио программу "Бабкин дом". Это передача обо всем — о традициях, народных праздниках, обычаях. Есть желание сделать телевизионную версию, но пока это только желание. Сегодня я руковожу государственным московским фольклорным центром "Русская песня". А вообще у меня четыре коллектива, в том числе школа народного пения, где работают преподаватели, у которых я училась. Мы ведем издательскую деятельность, выпускаем музыкальные пособия по народной песне. Таких учебников нет вообще, а мы издаем.

— Не слишком ли много взвалено на одного человека?

— Если честно — да. Иногда очень хочется забыть обо всем и просто побыть женщиной. Но уже никто другой жизни мне не предлагает. Так что придется эту жизнь донашивать.

— Вы иногда так образно выражаетесь... Должны стихи писать.

— Да ничего я не должна. Мне часто говорят — напиши мемуары. Да кому она нужна — моя жизнь? К тому же у меня отвратительный почерк. Это меня страшно раздражает, потому что иной раз сама не могу прочитать, что написала. Когда-то в студенческие годы я что-то писала и вроде неплохо получалось, но это же надо развивать, совершенствовать... Впрочем, своей жизнью я довольна. Хотя иной раз возвращаюсь с концерта, про две сумки — одна с концертным костюмом, другая хозяйственная, еще и цветы в зубах, подхожу к лифту и думаю: елки-палки! — и нас называют звездами!

Беседовала Наталья **ЛОГИНОВА**.